

**ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ СЛОВ:
ИНТЕРРОГАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

П.М. Аркадьев (Институт славяноведения РАН/РГГУ, Москва)
alpgurev@gmail.com

1. Введение

Частный вопрос или вопрос с вопросительным словом (wh-question) — вопрос о значении переменной ('сообщи мне такой *x*, что *P(x)*') (Siemund 2001: 1018).

Частный вопрос имеет расчленённую коммуникативную структуру, в которой вопросительное слово является фокусом, а всё остальное — пресуппозицией (Lambrecht 1994: 282; Idiatov & van der Auwera 2004) или исходным предположением вопроса (Падучева 1985: 238–240):

(1) [*Кто (x)*]_{фокус} [*пришёл (x)*]_{пресуппозиция}?

В подавляющем большинстве языков мира частные вопросы строятся с использованием специальных лексических единиц, выражающих фокус вопроса, — так называемых вопросительных местоимений (*кто, что, где, куда, когда, сколько, почему, доколе* и проч.) (Ultan 1978: 53; Siemund 2001: 1018).

Во многих языках мира, в том числе в языках Северного Кавказа, частные вопросы строятся с использованием фокусной конструкции типа (псевдо)клефта, где вопросительная группа является сказуемым, а пресуппозитивная часть релятивизована, т.е. является относительным предложением (Sumbatova 2009, Сумбатова 2009):

французский (индоевропейские > романские)

- (2) a. [*Qu'est-ce*] [*que tu lis*]?
'Что ты читаешь?' букв. «Что есть то, что ты читаешь?»
b. *Tu es très triste à la fin de chaque roman [que tu lis]*.
'Ты грустишь в конце каждого романа, который ты читаешь.'¹

адыгейский (западнокавказские > адыгские)

- (3) a. [*səd-a*] [*wə-z-a-ž'e-re-r*]?
что-Q 2SG.ABS-REL.IO-DAT-читать-DYN-ABS
'=(2a)'
b. *txəλ-ew wə-z-a-ž'e-re-r*
книга-ADV 2SG.ABS-REL.IO-DAT-читать-DYN-ABS
'книга, которую ты читаешь'

В абхазском и абазинском языках частные вопросы также используют стратегию с релятивизацией:

АБАЗИНСКИЙ (западно-кавказские > абхазо-абазинские)

- (4) [*á-jša j-χʷən-gəl-wə*] [*ačʷə-ja*]?
DEF-СТОЛ REL.ABS-LOC-стоять-PRS.NFIN что-QN
'Что стоит на столе?' (букв. «стоящее на столе что есть?»)

¹ <http://www.welovebuzz.com/12-signes-que-tu-es-un-accro-a-la-lecture/>, просмотрено 24.04.2018.

☞ Однако вопросительные слова в абазинском и абхазском **необязательны!**

- (4') *á-jša* *j-χ^wən-gəla-ja?*
 DEF-СТОЛ REL.ABS-LOC-СТОЯТЬ-QN
 ‘= (4)’

Тем самым, фокусная структура вопроса в абазинском реализуется в рамках глагольной словоформы, а сами вопросительные конструкции должны быть предметом изучения не только и не столько синтаксиса, сколько в первую очередь морфологии. Несмотря на то, что аналогично устроены вопросительные конструкции и в близкородственном абхазском языке (Hewitt 1979a: 10–23), в типологической литературе такой тип образования частных вопросов не упоминался (Ultan 1978; Siemund 2001; Velupillai 2012: 356–359), за исключением диссертации Idiatov (2007: 271–278).

☞ Не следует смешивать продуктивную интеррогативную морфологию абхазо-абазинских языков с так называемыми вопросительными глаголами вроде китайского *gàntá* ‘делать.что’ (см. типологическое исследование Hagège 2008): последние выражают вопросительность (и нередко также неопределённость, см. Munro 2012) лексически и всегда образуют закрытый класс.

В данной работе описывается морфология частных вопросов в абазинском языке на основе материала, собранного в ходе экспедиции НИУ ВШЭ и РГГУ в аул Инжич-Чукун Абазинского района Республики Карачаево-Черкесия в июле 2017 г. Исследование поддержано РНФ, грант № 17-18-01184.

2. Необходимые сведения об абазинском языке

– Полисинтетизм и вершинное маркирование: последовательное выражение в составе сказуемого информации о ролях всех актантаов, выражение которых с помощью самостоятельных именных групп необязательно (5); при этом выраженные актантаы не имеют никакого падежного маркирования (6).

- (5) *j-šə-z-j-a-s-h^w-p̄*
 3SG.N.ABS-2PL.IO-BEN-3SG.M.IO-DAT-1SG.ERG-ГОВОРИТЬ-NPST.DCL
 ‘Я скажу ему (это) о вас.’ (пример из текста)
- (6) *ph^wəs-k̄_i l-sabəj_j d_j-ʕa-l_i-q-aštəla-n*
 женщина-INDF 3SG.F.IO-ребёнок 3SG.N.ABS-DIR-3SG.F.IO-LOC-забыть-PST.DCL
 ‘Одна женщина забыла о своём ребёнке.’ (пример из текста)

Кроме того, в глаголе выражаются пространственные, аспектные, темпоральные и модальные значения, а также информация о независимом vs. подчинённом статусе предикации (≈ финитность).

Табл. 1. Структура абазинского глагольного комплекса

-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5	+6	+7
абсолютив	субординаторы, отрицание	потенциалис	директивные превербы	апликативы	локативные превербы	непрямой объект	эргатив	отрицание	каузатив	социатив	корень	директивные суффиксы	событийные операторы	множественное число	аспект	отрицание	время, модалность	субординаторы, иллюкция

– Эргативность: противопоставление морфосинтаксических ролей агенса переходного глагола и абсолютива, объединяющего субъект непереходного глагола и прямой объект переходного.

- (7) a. *h-bzáza-d*
1PL.ABS-жить(AOR)-DCL
'Мы жили.' (пример из текста)
- b. *awáʔa hə-ca-də-r-ça-χ-nás*
там 1PL.ABS-LOC-3PL.ERG-CAUS-класть-RE-PURP
'чтобы они нас там похоронили' (пример из текста)
- c. *á-sabəj-k^wa-g'əj bəzəj jə-ŋ-b-əj-t*
DEF-ребёнок-PL-ADD добро 3PL.ABS-1PL.ERG-видеть-PRS-DCL
'Мы любим детей.' (пример из текста)

– Два ряда личных префиксов в глаголах, частично различающиеся формой и набором выражаемых противопоставлений: абсолютный и «косвенный» (эргатив, не-прямой и косвенные объекты). Префиксы 3 лица выражают значимое и для других аспектов грамматики противопоставление личного (H) и не-личного (N) родов.

Табл. 2. Личные префиксы

	абсолютивные	косвенные		абсолютивные	косвенные
1Sg	<i>s(ə)-/z-</i>		1Pl	<i>h(ə)-/ŋ-</i>	
2SgM	<i>w(ə)-</i>		2Pl	<i>š(ə)-/ž-</i>	
2SgF	<i>b(ə)-/p-</i>		3Pl	<i>j(ə)-</i>	<i>r(ə)-/d(ə)-</i>
3SgM	<i>d(ə)-</i>	<i>j(ə)-</i>	REL	<i>j(ə)-</i>	<i>z(ə)-</i>
3SgF		<i>l(ə)-</i>			
3SgN	<i>j(ə)-/∅-</i>	<i>na-/a-</i>			

– Последовательное противопоставление «финитных» (индикативных) и «нефинитных» (неиндикативных) рядов видовременных форм (Чкадуа 1970). При этом многие финитные формы морфологически сложнее соответствующих нефинитных.

Табл. 3. «Финитные» vs. «нефинитные» показатели основных временных форм

		«финитные»	«нефинитные»
статические глаголы	настоящее	<i>-p̣/-b</i>	<i>-wə</i>
	прошедшее	<i>-n</i>	<i>-z</i>
динамические глаголы	настоящее	<i>-əj-ṭ/-əj-d</i>	<i>-wa</i>
	имперфект	<i>-wa-n</i>	<i>-wa-z</i>
	аорист	<i>-ṭ/-d</i>	<i>(-z)</i>
	будущее	<i>-wa-š-ṭ/-wa-š-d</i>	<i>-wa-š</i>

На основе «нефинитных» форм строятся, среди прочего, отрицательные и вопросительные формы, использующиеся в качестве сказуемого независимого предложения.

– Омнипредикативность: любое знаменательное слово может быть помещено в позицию сказуемого без связки и оформляться как статический глагол:

- (8) *j-k^wəž'ta-p̣*
3SG.N.ABS-волк-NPST.DCL
'Это волк.' (Табулова 1976: 104)

3. Немного о западнокавказской релятивизации

Релятивизация (= образование относительного предложения) — морфосинтаксический процесс превращения клаузы, обозначающей ситуацию, в именное выражение, определяющее одного из участников этой ситуации (= релятивизованного). Сама относительная клауза при этом является открытой пропозицией, в которой релятивизованному участнику соответствует переменная (9b):

- (9) a. *Парень дал девушке яблоко* →
 b. [*которой_i парень дал яблоко*](*x_i*) →
 c. *девушка_i, [которой_i парень дал яблоко]*

О типологии релятивизации см. Зализняк & Падучева (1975), Keenan & Comrie (1977), Lehmann (1984), Andrews (2007), Comrie & Kuteva (2013).

Один из параметров типологии релятивных конструкций — способ указания на роль релятивизованного участника в составе относительной клаузы:

(i) нефинитная глагольная форма (причастие; см. Shagal 2017):

- (10) a. [*давший девушке яблоко*] *парень*
 b. [*данное парнем девушке*] *яблоко*

(ii) относительное местоимение, маркированное падежом (9b,c);

(iii) резюмptивное местоимение, маркированное падежом:

ПЕРСИДСКИЙ (Comrie & Kuteva 2013: ex. (5))

- (11) *mardhâ_i [ke ketâbhâ-râ be ânhâ_i dâde bud-id]*
 men that books-ACC to them given were-2SG
 ‘люди, которым ты дал книги’ (букв. «люди, что ты им дал книги»)

– Релятивизация «западнокавказского типа» (Hewitt 1979b, Kibrik 1992, Caponigro & Polinsky 2011, Ландер 2012): сочетание стратегий (i) и (ii/iii).

Показатели релятивизации актантов входят в парадигму личных префиксов (абсолютный *jə-* vs. косвенный *zə-*) и занимают ту же позицию в словоформе; позиция и форма префиксов релятивизации указывает на роль релятивизованного участника так же, как это делают местоимения, см. Lander & Daniel Ms.

- (12) a. *sara a-ph^wəspa ça lə-s-t-ṭ*
 я DEF-девушка яблоко [3SG.N.ABS]3SG.F.IO-1SG.ERG-дать(AOR)-DCL
 ‘Я дал девушке яблоко.’
- b. [*sara a-ph^wəspa j_i-lə-s-tə-z*] *a-ç_i*
 я DEF-девушка REL.ABS-3SG.F.IO-1SG.ERG-дать-PST.NFIN DEF-яблоко
 ‘яблоко, которое я дал девушке’
- c. [*sara ça zə_i-s-tə-z*] *a-ph^wəspa_i*
 я яблоко [3SG.N.ABS]REL.IO-1SG.ERG-дать-PST.NFIN DEF-девушка
 ‘девушка, которой я дал яблоко’
- d. [*a-ph^wəspa ça lə-z_i-tə-z*] *a-ç^ʔk^wən_i*
 DEF-девушка яблоко [3SG.N.ABS]3SG.F.IO-REL.ERG-дать-PST.NFIN DEF-парень
 ‘парень, который дал девушке яблоко’

По релятивной модели строится также целый ряд синтаксических константов («обстоятельственных причастий»), ср. (13).

- (13) a. [h-aš'-ahba d-an_i-ʕa-j-χ] asqan_i
 1PL.IO-брат-старший 3SG.H.ABS-REL.TEMP-DIR-идти-RE время
 'когда мой старший брат вернулся домой' (пример из текста)
- b. [h-ʔa_i-nχa-wá] ápχ'arta_i
 1PL.ABS-REL.LOC-работать-IPF DEF.школа
 'школа, в которой (букв. где) мы работаем' (пример из текста)
- c. a-sabəj-k^wa... a-rqa a-pnə jə-š-na-r-g-wa-z
 DEF-ребёнок-PL DEF-поле 3SG.N.IO-к 3PL.ABS-REL.MNR-DIR-3PL.ERG-нести-IPF-PST.NFIN
 'как детей носили в поле'

В силу своих синтаксических и семантических особенностей релятивизация — идеальная и стратегия образования фокусных конструкций, ср. (псевдо)клефт в английском (14) и адыгейском (15) (Сумбатова 2009):

АНГЛИЙСКИЙ²

- (14) *At the Last Supper, it is John [who is given the place next to Jesus]...*
 'Во время Тайной Вечери именно Иоанн занимает место рядом с Иисусом...'

АДЫГЕЙСКИЙ (пример из текста)

- (15) **we-rə** [p-ʕe-n faje-r qe-zə-wəg^wəšəsə-n zə-λeč'ə-š'tə-r]
 ты-COP 2SG.ERG-делать-POT нужно-ABS DIR-REL.ERG-выдумать-POT REL.ERG-мочь-FUT-ABS
 'Именно ты сможешь придумать, что тебе делать.' (букв. «ты — тот, кто сможет придумать, что тебе делать»)

В свою очередь, фокусный (псевдо)клефт — прагматически естественная и частотная в языках мира стратегия кодирования частных вопросов, ср. адыгейский (Сумбатова 2009: 596–604):

АДЫГЕЙСКИЙ (примеры из текстов)

- (16) a. **səd-a_i** [∅_i-p-ʕe-re-r]?
 что-Q 3.ABS-2SG.ERG-делать-DYN-ABS
 'Что ты делаешь?' (абсолютив)
- b. **səd-a_i** [a-nah-ew š^wə-naʔe tje-š^w-e-z_i-ve-za-ve-r]?
 что-Q 3PL.PR-более-ADV 2PL.PR-забота LOC-2PL.IO-DAT-REL.ERG-CAUS-бросать-PST-ABS
 'Что больше привлекло ваше внимание?' (эргатив)
- c. **təd-a_i** [wə-z_i-š'-je-ž'e-re-r]?
 где-Q 2SG.ABS-REL.IO-LOC-DAT-учиться-DYN-ABS
 'Где ты учишься?' (букв. «где то, где ты учишься?») (место)
- d. **səd-a_i** [we the-m wə-z_i-č'-je-mə-λeʔ^wə-re-r]?
 что-Q ты Бог-OBL 2SG.ABS-REL.IO-RSN-DAT-NEG-просить-DYN-ABS
 'Почему ты ничего у Бога не просишь?' (букв. «что то, почему ты не просишь Бога?») (причина)

4. Вопросительные глагольные формы в абазинском языке

4.1. Классификация вопросительных форм

(а) общевопросительные формы (17), далее не рассматриваются;

- (17) wə-g'ə-m-pχaš'-wə-ma
 2M.ABS-NEG.EMP-NEG-стыдиться-IPF-Q
 'Тебе не стыдно?'

² <http://www.johnwijngaards.com/publications/background/backgr05.shtml>, просмотрено 01.05.2018.

(b) частновопросительные формы:

(b.i) актантные: §4.2;

(b.ii) обстоятельственные: §4.3.

4.2. Актантные вопросительные формы

Релятивный префикс в позиции, соответствующей фокусу вопроса + один из двух вопросительных суффиксов, выступающий аналогом вопросительного слова и указывающий на личность (-*da*)/неличность (-*ja*) переменной вопроса.

– абсолютный субъект непереходного глагола:

(18) а. *j-ʕa-ka-ʂá-ja?*
REL.ABS-DIR-LOC-падать-QN
‘Что упало?’

б. *j-ʕa-ka-ʂá-da?*
REL.ABS-DIR-LOC-падать-QN
‘Кто упал?’

– абсолютный объект переходного глагола:

(19) а. *jə-b-bá-da?*
REL.ABS-2SG.F.ERG-видеть-QN
‘Кого ты видела?’

б. *j-ʕá-b-g-ja?*
REL.ABS-DIR-2SG.F.ERG-нести-QN
‘Что ты принесла?’

– эргатив:

(20) а. *w-ʕa-z-rə-há-ja?*
2SG.M.ABS-DIR-REL.ERG-CAUS-бояться-QN
‘Что тебя напугало?’

б. *wə-z-bá-da?*
2SG.M.ABS-REL.ERG-видеть(AOR)-QN
‘Кто тебя видел?’

– непрямой объект:

(21) *wə-z-pš-wá-da?*
2SG.M.ABS-REL.IO-смотреть-IPF-QN
‘На кого ты смотришь?’

– косвенные объекты, вводимые апликативными превербами — аналогами косвенных падежей в составе глагола (об абазинских апликативах см. O’Herin 2001):

(22) *j-z-zə-b-χʷʕá-da?*
3SG.N.ABS-REL.IO-BEN-2SG.F.ERG-купить(AOR)-QN
‘Для кого ты это купила?’ (бенефактив)

(23) *wə-z-ĉ-ŝa-wá-ja?*
2SG.M.ABS-REL.IO-MAL-бояться-IPF-QN
‘Чего ты боишься?’ (малефактив)

(24) *bə-z-c-náqʷa-wa-da?*
2SG.F.ABS-REL.IO-COM-ходить-IPF-QN
‘С кем ты гуляешь?’ (комитатив)

(25) *swəp z-la-rə-ž-wa-ja?*
суп REL.IO-INS-3PL.ERG-пить-IPF-QN
‘Чем едят суп?’ (инструменталис)

Приименной посессор выражается с помощью префиксов непрямого объекта (26a), и вопросы к нему строятся как вопросы к непрямому объекту, ср. обладаемое в предикативной позиции (26b,c):

(26) а. *jə-ra* б. *də-j-ra-b*
3SG.M.IO-сын 3SG.H.ABS-3SG.M.IO-сын-NPST.DCL
‘его сын’ ‘Это его сын.’

с. *š'ta wə-z-p-wá-da?*

EMP 2SG.M.ABS-REL.IO-сын-PRS.NFIN-QH

‘Так чей же ты сын?’ (букв. «Кто тот, чей ты сын?», Табулова 1976: 304)

Вопрос к посессору актанта строится с помощью клефтовой конструкции с обладаемым в позиции предиката:

(27) *jə-z_k-sabáji-wə-da_k* [a-práχ' j_i-na-ŋ'ŋá-wa]

3PL.ABS-REL.IO-ребёнок-PRS.NFIN-QH DEF-двор REL.ABS-LOC-бегать-IPF

‘Чи дети бегают по двору?’ (букв. «Кто тот, чи дети — бегающие по двору?»)

К вопросительной форме, как и вообще к релятивным формам, ср. (28), может добавляться именной суффикс множественного числа *-k^wa*, занимающий позицию перед суффиксами времени (29), (30):

(28) [*awa?a j-ŋa-ta-χa-k^wa-z*] *abaza-k^wa r-aḱ^wa-ḣ*

там REL.ABS-DIR-быть.В-INS-PL-PST.NFIN абаза-PL 3PL.IO-COP-NPST.DCL

‘Те, кто там остались, — абазины.’ (пример из текста)

(29) *j-wá-c-k^wa-z-da?*

REL.ABS-2SG.M.IO-быть.вместе-PL-PST.NFIN-QH

‘С кем (мн.) ты был?’ (пример из текста)

(30) *ž'ə zə-m-fa-k^wa-wá-da?*

мясо REL.ERG-NEG-есть-PL-IPF-QH

‘Кто (мн.) не едят мяса?’

Вопросы типа «кто ты» образуются как вопросы к посессору имени *maŋə* ‘роль’ (31); при этом вопросительный суффикс всегда неличный (букв. «что есть твоя роль?»; см. Idiatov 2007: 51–60 о типологических параллелях):

(31) *wará jə-w-maŋə-ja/*-da?*

ты.м REL.ABS-2SG.M.IO-роль-QN/*-QH

‘Кто ты?’

Вопросы типа *какой* используют инкорпорированные предикаты *apš* ‘быть подобным’ (32a) или *ač^w* ‘принадлежать’ (32b); при этом, как и в случае с посессором актанта, вся конструкция представляет собою клефт, где основной предикат также выступает в релятивной форме (букв. «что за книга та, что она тебе дала?»)

(32) а. *z-apš-kníga-ja ja-ŋa-wə-l-tə-z?*

REL.IO-подобный-книга-QN REL.ABS-DIR-2SG.M.IO-3SG.F.ERG-дать-PST.NFIN

‘Какую книгу она тебе дала?’

б. *d-z-ač^w-ph^wáspa-ja [sə-z-ba-rnás*

3SG.H.ABS-REL.IO-принадлежать-девушка-QN 1SG.ABS-REL.ERG-видеть-PURP

z-taq-wá]?

REL.IO-надо-PRS.NFIN

‘Какая девушка хочет меня увидеть?’

Возможна также конструкция без инкорпорации (33), вопросительный суффикс при этом присоединяется к основе «сравнительного» предиката:

(33) *d-z-apšə-ja [a-ph^wáspa bzəj wá-z-ba-wa]?*

3SG.H.ABS-REL.IO-подобный-QN DEF-девушка добро 2SG.M.ABS-REL.ERG-видеть-IPF

‘Какая девушка тебя любит?’

☞ Автономно употребляющиеся вопросительные слова в абазинском синхронно либо исторически тоже являются интеррогативными глагольными формами описанного типа (см. Генко 1955: 105–107; Idiatov 2007: 271–278; Пазов 2016), ср. (34):

- (34) *d-z-aĉʷə-ja* [awat a-ĉ-kʷa ʕa-z-rəha-z]?
 3SG.N.ABS-REL.IO-принадлежать-QN те DEF-лошадь-PL DIR-REL.ERG-пугать-PST.NFIN
 ‘Кто напугал лошадей?’ (букв. «к чему относится тот, кто напугал лошадей?»),
 Пазов 2016: 131)

☞ Закономерным следствием такой стратегии оформления частных вопросов является запрет на множественные вопросы (отсутствующий в адыгских языках, см. например Касьянова 2017; о других языках с подобным запретом см. Stoyanova 2008), ср. утверждение Б. Хьюита об абхазском (Hewitt 1979a: 21): “Is it possible to question more than one thing in a sentence? No.”

4.3. Обстоятельственные вопросы

Форма с префиксом обстоятельственного подчинения, за которым непосредственно следует префикс обстоятельственного вопроса *-ba-/-pa-*, ср. (13a–c) выше:

- (35) *h-an-ba-də-r-čʷ-wə-šʔ*
 1PL.ABS-REL.TEMP-QADV-3PL.ERG-CAUS-есть-IPF-FUT
 ‘Когда нас покормят?’
- (36) *j-ʔa-ba-ʕa-z-g-wa-šə-z*
 3SG.N.ABS-REL.LOC-QADV-DIR-1SG.ERG-нести-IPF-FUT-PST.NFIN
 ‘Откуда бы я это взяла?’ (пример из текста)
- (37) *r-wəs š-pa-c-wə-šʔ*
 3PL.IO-дело REL.MNR-QADV-идти-IPF-FUT
 ‘Как пойдут их дела?’ (пример из текста)

– Вопросы о причине и цели относятся к актантному типу и выглядят так же, как вопросы к непрямому объекту с поправкой на то, что релятивный префикс находится дальше от корня:

- (38) *wá-nbžʷaŋʷ-ĉa-kʷa z-ʕá-wə-m-d-ja?*
 2SG.M.IO-друг-PL.H-PL [3PL.ABS]REL.RSN-DIR-2SG.M.ERG-NEG-вести-QN
 ‘Почему ты своих друзей не привел?’ (пример из текста)

С типологической точки зрения в этом нет ничего удивительно, ср. рус. разговорное *чего* ‘почему’ или литовское стандартное *kam* ‘кому/чему, зачем’.

☞ В абазинском языке нет автономных простых или сложных вопросительных слов вроде *где*, *когда* или *как* — единственным способом выразить эти значения является только что описанная глагольная морфология.

5. Множественная релятивизация в вопросительных конструкциях

Рефлексивизация непрямого объекта обычно выражается дублированием соответствующего личного префикса (39a); при релятивизации и образовании вопроса релятивный префикс в таких глаголах также дублируется (39b):

- (39) а. *hará ĉəc-ra šʔárda h-hə-r-dər-d.*
 мы новый-MSD много [3SG.N.ABS]1PL.IO-1PL.ERG-CAUS-знать-DCL
 ‘Мы изучили (букв. каузирировали себя знать) много нового.’

- b. *awáj z-zə-r-dər-wa-z-da?*
 DIST [3SG.N.ABS]REL.IO-REL.ERG-CAUS-ЗНАТЬ-IPF-PST.NFIN-QH
 ‘Кто это изучал?’

Это является проявлением более общей тенденции, отчётливо видной в конструкциях с совпадающими актантами, — так наз. множественной релятивизации (O’Herin 2002: 264–265; ср. также Ландер 2009 об аналогичном явлении в адыгейском). Так, если фокус вопроса оказывается кореферентен посессору актанта (40a), на релятивный префикс заменяется не только показатель актанта в предикате, но и показатель посессора на обладаемом (40b).

- (40) a. *j_i-pájš’ də_i-Γ^wna-ĉ^wa-b*
 3SG.M.IO-комната 3SG.H.ABS-LOC-сидеть-NPST.DCL
 ‘Он сидит у себя в комнате.’
- b. *z_i-pájš’ jə_i-Γ^wna-ĉ^w-wə-da?*
 REL.IO-комната REL.ABS-LOC-сидеть-PRS.NFIN-QH
 ‘Кто сидит у себя в комнате?’ (букв. «кто есть сидящий в чьей комнате?»)

При вопросе к главному предикату полипредикативной конструкции релятивизация обязательно затрагивает и все личные показатели актантов зависимой клаузы, кореферентных фокусу вопроса. При замене релятивного префикса на личный кореферентная интерпретация становится невозможной, ср. (41)–(42).

- (41) a. *j_i-sə-c-na-jə-rməs jə-z_i-taq-wə-da?*
 REL.ABS-1SG.IO-COM-DIR-идти-PURP 3SG.N.ABS-REL.IO-надо-PRS.NFIN-QH
 ‘Кто хочет пойти со мною?’
- b. *#d-sə-c-na-jə-rməs jə-z-taq-wə-da?*
 3SG.H.ABS-1SG.IO-COM-DIR-идти-PURP (3SG.N.ABS-)REL.IO-надо-PRS.NFIN-QH
 ‘Кто_i хочет, чтобы он(а)_{k/*i} пошёл/пошла со мной?’
- (42) a. [*ba Γa-s-á-z_i-h^wa-rməs jə-z_i-taq-wə-da?*]
 поцелуй DIR-1SG.IO-DAT-REL.ERG-сказать-PURP 3SG.N.ABS-REL.IO-надо-PRS.NFIN-QH
 ‘Кто хочет меня поцеловать?’
- b. [*ba Γa-s-á-l-h^wa-rməs jə-z-taq-wə-da?*]
 поцелуй DIR-1SG.IO-DAT-3SG.F.ERG-сказать-PURP 3SG.N.ABS-REL.IO-надо-PRS.NFIN-QH
 ‘Кто_i хочет, чтобы она_{k/*i} поцеловала меня?’

6. Обсуждение

Морфологический способ образования частных вопросов в абазинском и абхазском — исключительная типологическая редкость (отчасти похожая стратегия образования некоторых частных вопросов отмечена в аравакском языке баурэ, Danielsen 2007: 368–370). Тем не менее, за этой уникальной чертой стоят вполне определённые и логичные факторы, общие для языков западнокавказской семьи в целом:

- (i) типологически распространённая стратегия образования частных вопросов с помощью релятивизации;
- (ii) морфологическая стратегия образования релятивных форм, опирающая в свою очередь на
- (iii) свойственное полисинтетическим языкам эксплицитное кодирование ролевой информации в глагольных формах.

Учитывая, что в составе абазинских суффиксов актантных вопросов *-da* и *-ja* можно усмотреть соответствующие префиксы абсолютива *d-* и *j-* (ср. Генко 1955: 107), ло-

гично предположить, что эти суффиксы происходят от самостоятельных единиц, выполнявших функцию предиката вопросительного предложения клефтового типа и слившихся с релятивизованной формой «смыслового» сказуемого. Универбация релятивной глагольной формы и вопросительного предиката была возможна ввиду их линейного соположения и десемантизованности исходного вопросительного слова.

Действительно, для абхазского постулируется, что личный суффикс актантных вопросов *-da* восходит к синхронно существующему в языке автономному вопросительному местоимению *d-arban* ‘кто’ (Аристава ред. 1968: 119; Шакрыл 1961: 84), тем самым, эволюция вопросительных форм на *-da* выглядит так:

АБХАЗСКИЙ (Hewitt 1979a: 10–11, транскрипция и глоссы адаптированы)

(43) *j-aa-z* *d-árban* > *j-aa(-z)-da*
 REL.ABS-придти-PST.NFIN 3SG.H.ABS-Q REL.ABS-придти(-PST.NFIN)-QH
 ‘Кто пришёл?’

Такой диахронический сценарий, однако, нельзя без дополнительных допущений экстраполировать на неличные актантные вопросы:

– В абхазском языке неличный интеррогативный суффикс выглядит как *-j* (44a) и может использоваться и в обстоятельственных вопросах (44b):

АБХАЗСКИЙ (Hewitt 1979a: 12, 14)

(44) а. *j-aa-χ'é-j?* б. *d-an-bá-ce-j?*
 REL.ABS-придти-PRF-QN 3SG.H.ABS-REL.TEMP-QADV-идти-QN
 ‘Что уже пришло?’ ‘Когда он ушёл?’

– Более того, по-видимому, родственный суффикс *-j* маркирует все частные вопросы в убыхском языке (Fenwick 2011: 133–134), где они строятся без релятивизации с вопросительными словами в актантных позициях:

УБЫХСКИЙ (Fenwick 2011: 133, транскрипция и глоссы адаптированы)

(45) *jəné* *š'a-n* *ke-š'ə-wt'w-ǰé-ne-j?*
 это кто-OBL LOC-2PL.ERG-забрать-PST-PL-Q
 ‘У кого ты это взял?’

Тем самым, наблюдающаяся в абазинском симметрия личного и неличного вопросительных суффиксов *-da* и *-ja*, возможно, является инновацией. Кроме того, остаётся неясным происхождение показателя обстоятельного вопроса *-ba-*, ср. Idiatov (2007: 272, fn. 31), очевидно лишь, что этот тип интеррогативов имеет совершенно иные истоки.

Сокращения

ABS — абсолютив; ACC — аккузатив; ADD — аддитивность; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; COM — комитатив; COP — связка; DAT — дативный аппликатив; DCL — декларатив; DEF — определённость; DIR — директивный преверб; DIST — дистантный демонстратив; DYN — динамичность; EMP — эмфатичность; ERG — эргатив; F — женский род; FUT — будущее время; H — класс людей; INDF — неопределённость; INS — инструменталис; IO — не прямой объект; IPF — имперфектив; LOC — локативный преверб; M — мужской род; MAL — малефактив; MNR — релятивизация способ; MSD — масдар; N — класс не-людей; NEG — отрицание; NFIN — нефинтность; NPST — непрошедшее время; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POT — потенциалис; PR — посессор; PRF — перфект; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PURP — целевая форма; Q — вопросительность; RE — рефактив; REL — релятивизация; RFL — рефлексив; RSN — причинное подчинение; SG — единственное число; TEMP — темпоральная релятивизация.

Литература

- Аристава Ш.К. и др. (1968). *Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология*. Сухуми: «Алашара».
- Генко А.Н. (1955). *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта*. М.: Изд-во АН СССР.
- Касьянова П.А. (2017). Кто кому что о чем говорит? Вопросительные предложения в кубанском диалекте кабардино черкесского языка. Рукопись.
- Зализняк А.А. & Е.В. Падучева (1975). К типологии относительного предложения // *Семиотика и информатика. Вып. 6. Грамматические и семиотические проблемы*. М.: ВИНТИ, 1975, 51–101.
- Ландер Ю.А. (2009). Множественная релятивизация: подлинная и мнимая // Я. Г. Тестелец (ред.), *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: РГГУ, 612–651.
- Ландер Ю.А. (2012). *Релятивизация в полисинтетическом языке: адыгейские относительные конструкции в типологической перспективе*. Диссертация ... кандидата филологических наук. М., РГГУ.
- Падучева Е.В. 1985. *Высказывание и его соотносённость с действительностью*. М.: Наука.
- Пазов С.У. (2016). Вопросительные глагольные формы в структуре вопросительного предложения в абазинском языке // *Адыгэ филологир. Непэрэ Иофыгьохэр. Бзэр. Тарихьыр. Литературэр. Фольклорьр*. Дюзджэ, 129–137.
- Россиус А.А. (2017). Стратегии релятивизации в абазинском языке. Экспедиционный отчет.
- Сумбатова, Н. Р. (2009). Коммуникативная структура адыгейского предложения: перспектива и фокус // Я. Г. Тестелец (ред.), *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*. М.: РГГУ, 559–611.
- Чкадуа Л.П. (1970). *Система времён и модальных образований в абхазо-абазинских диалектах*. Тбилиси: «Мецниереба».
- Шакрыл К.С. (1961). *Аффиксация в абхазском языке*. Сухум: Абгосиздат.
- Andrews, Avery (2007). Relative clauses. In: T. Shopen (ed.), *Language Typology and Syntactic Description. Vol. II. Complex Constructions*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 206–235.
- Caponigro, Ivano & Maria Polinsky (2011). Relative embeddings: A Circassian puzzle for the syntax/semantics interface // *Natural Language and Linguistic Theory* 29, 71–122.
- Comrie, Bernard & Tania Kuteva (2013). 2013. Relativization Strategies. In: M. S. Dryer & M. Haspelmath (eds.), *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/s8>, Accessed on 2018-05-01.)
- Danielsen, Swintha (2007). *Baure. An Arawak Language of Bolivia*. Leiden: CNWS Publications.
- Fenwick, Rohan S. H. (2011). *A Grammar of Ubykh*. München: LINCOM Europa.
- Hagège, Claude (2008). Towards a typology of interrogative verbs // *Linguistic Typology* 12, 1–44.
- Hewitt, B. George (1979a). *Abkhaz*. Amsterdam: North Holland.
- Hewitt, B. George (1979b). The relative clause in Abkhaz (Abžui dialect) // *Lingua* 47, 151–188.
- Idiatov, Dmitry (2007). *A Typology of Non-Selective Interrogative Pronominals*. PhD Dissertation, Universiteit Antwerpen.
- Idiatov, Dmitry & Johan van der Auwera (2004). On interrogative pro-verbs // I. Comorovski & M. Krifka (eds.), *Proceedings of the Workshop on the Syntax, Semantics and Pragmatics of Questions, ESSLI 16, August 9-13, 2004, Nancy, France*, 17–23.
- Keenan Edward L. & Bernard Comrie (1977). Noun phrase accessibility and Universal Grammar // *Linguistic Inquiry* 8(1), 63–99.
- Kibrik, Andrej A. (1992). Relativization in polysynthetic languages // *International Journal of American Linguistics* 58/2, 135–157.
- Lambrecht, Knud (1994). *Information Structure and Sentence Form*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lander, Yury & Michael Daniel (Ms.). West Caucasian relative pronouns as resumptives. Ms.

- Lehmann, Christian (1984). *Der Relativsatz. Typologie seiner Strukturen. Theorie seiner Funktionen. Kompendium seiner Grammatik*. Tübingen: Narr.
- O'Herin, Brian (2001). Abaza applicatives // *Language* 77/3, 477–493.
- O'Herin, Brian (2002). *Case and Agreement in Abaza*. Arlington: SIL International & University of Texas Press.
- Shagal, Ksenia (2017). *Towards a Typology of Participles*. PhD Dissertation, University of Helsinki.
- Siemund, Peter (2001). Interrogative constructions // M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher & W. Raible (eds.), *Language Typology and Language Universals. An International Handbook*. Vol. 2. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1010–1028.
- Stoyanova, Marina (2008). *Unique Focus. Languages without Multiple Wh-Questions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
- Sumbatova, Nina (2009). Constituent questions and argument-focus constructions: some data from the North-Caucasian languages // J. Helmbrecht, Y. Nishima, Yong-Min Shin, S. Skopeteas, E. Verhoeven (eds.). *Form and Function in Language Research. A Festschrift for Christian Lehmann*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 313–328.
- Ultan, Russell (1978). Some general characteristics of interrogative systems // *Universals of human language*. № 4. P. 211–248.
- Velupillai, Viveka (2012). *An Introduction to Linguistic Typology*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.